

Здания для телепортации строились на возвышенностях, окружённые пустым пространством, чтобы облегчить перемещение. Секта Призраков была довольно крупной организацией, к тому же умела зарабатывать, поэтому все её постройки были выполнены с особым вниманием к деталям, повсюду были посажены деревья и цветы для украшения. Выйдя наружу, Вань Мэй увидела, как на горизонте начинает распространяться светло-зелёный оттенок, и тихо произнесла:

— Рассвет близок.

Её платье было изорвано в клочья — результат всей ночи борьбы. Ю Юй и Шу Цзюнь выглядели не лучше. Втроём они вышли, и Ю Юй, прислушавшись, внезапно сказала:

— Ю Е в главном зале. Там царит хаос, похоже, живой мертвец направился туда.

Лицо Шу Цзюня сразу же изменилось.

Ю Е находилась впереди, чтобы организовать других и предотвратить ухудшение ситуации, но теперь, вероятно, ей придётся сражаться насмерть. После предыдущего истощения состояние Ю Е было известно Шу Цзюню, который передавал ей духовную силу, и он начал беспокоиться.

Ю Юй, понимая его мысли, спокойно успокоила его:

— Она не одна, пойдёмте.

Расстояние до просторного главного зала было невелико, но в душе Вань Мэй скрывался ещё один страх: если живой мертвец сбежит, семья Мэн, конечно, будет рада, но она сама останется с сожалением. Если живой мертвец уже сбежал, Ю Юй, прежде чем начать преследование, наверняка сначала разберётся с ней, и её жизнь закончится бесславно, без очищения и освобождения от проклятия.

Вань Мэй не могла смириться с этим.

Однако она не ожидала, что будет единственной, кто чувствует себя так. Едва она ступила в главный зал, как её схватили за горло и с силой выбросили за дверь, отбросив на несколько метров на каменный пол. Зловонный живой мертвец сжимал её шею, его глаза были кроваво-красными, и он невнятно кричал:

— Почему! Почему... эта стерва!

Если бы это была прежняя Вань Мэй, от такого удара она бы не только выплюнула кровь, но и сломала бы несколько костей. Но теперь она была почти полностью превращена в мертвеца и не чувствовала страха, резко оттолкнув живого мертвеца. Красная цитра Ечжэн лежала рядом, и она провела по ней рукой, издавая пронзительную музыку, которая временно отогнала живого мертвеца, пытавшегося снова напасть. Вань Мэй выставила острые когти и зловеще засмеялась:

— Почему? Почему ты можешь причинять мне зло, играть с моей жизнью и смертью, а я не могу убить тебя? Я скажу тебе, я ненавижу тебя! Даже если я умру, я сначала убью тебя!

С этими словами Вань Мэй бросилась на своего бывшего хозяина, мужа.

Два живых мертвеца вступили в схватку, их удары раздавались с неприятным скрежетом, каждый удар был мощным, и вскоре каменные плиты под их ногами раскололись, осколки

разлетелись во все стороны. Хотя оба были сильны, Вань Мэй быстро проигрывала, и ей оторвали руку.

Она оказалась в невыгодном положении, но была невероятно свирепа, с криком претерпевая новую трансформацию: её некогда алые губы разорвались, превратившись в огромную пасть с острыми клыками, покрытыми вонючей слизью, и она вцепилась в горло другого живого мертвеца, оторвав половину шеи.

Живые мертвецы, возможно, не чувствуют боли, но это серьёзно повлияло на его способность сражаться. Вань Мэй повернула ситуацию в свою пользу, оторвав голову живому мертвецу, и две кровавые слезы потекли из её глаз.

Злой мертвец напал так быстро, и его атака была направлена только на Вань Мэй, что дало Ю Е возможность перевести дух. Она пошатнулась назад, чуть не упав, и Шу Цзюнь поспешил поддержать её, усадив на чистое место.

Ю Е была слишком истощена, и ей уже было трудно держаться. Если бы они опоздали, она могла бы получить травму. Увидев, что Ю Юй и Шу Цзюнь подошли, она сначала сообщила, что не ранена, и только потом села. Ю Юй, обладая острым взглядом, заметила, что после схватки Вань Мэй и живого мертвеца зал опустел, и её лицо стало суровым:

— Где люди из Секты Чистоты?

Она явно думала, что они трусили и сбежали.

Ю Е покачала головой:

— Когда я пришла сюда, то узнала, что Сюй Цинцин выпустила множество нечисти. Я одна явно не смогла бы догнать их всех. Они разбежались и, вероятно, уже начали охоту на живых, чтобы питаться их душами, и неизвестно, сколько городов пострадает. Люди из Секты Чистоты, видимо, не хотели больше вмешиваться в наши дела и, беспокоясь о внешнем мире, сами предложили отправиться в погоню, и я согласилась.

Это был единственный выход.

Ю Юй, услышав о последних действиях Сюй Цинцин, на мгновение задумалась, а затем сказала:

— Эти две женщины — одного поля ягоды.

Месть, конечно, оправдана, но у всего есть свои границы. Убийство или причинение вреда патриарху, даже уничтожение всей Секты Призраков, можно считать кармическим возмездием. Но с момента союза с семьёй Мэн они поступили неправильно. Однако слова Вань Мэй тоже имели смысл: она была одна, без поддержки, и отомстить самой было нереально. Но зачем, находясь на краю гибели, выпускать злых духов и мертвецов, собранных Сектой Призраков за многие годы, чтобы они принесли беды другим?

Что сделали невинные жители городов, чтобы страдать от этого? Совершить такое — настоящее безумие.

К счастью, люди из Секты Чистоты уже отправились в погоню, и, надеюсь, смогут взять ситуацию под контроль.

Ю Юй не стала много говорить и спросила:

— Ты сообщила во Дворец Закона?

Дворец Закона имел представительства по всему миру, но не вмешивался в местные дела, будь то конфликты между небесными сектами или простыми людьми. Их задача заключалась только в передаче сообщений. В случае таких событий необходимо было сообщить в представительство, чтобы оно организовало помощь от ближайших сект и передало информацию во Дворец Закона.

Ю Е кивнула, и Ю Юй успокоилась, наблюдая за битвой с двумя людьми, которых теперь нужно было защищать.

Вань Мэй наконец уничтожила последнего живого мертвеца, которого сама создала, и Ю Юй с Ю Е облегчённо вздохнули. Теперь оставалось разобраться только с Вань Мэй.

Только Шу Цзюнь, стоя за спиной Ю Юй, содрогнулся от ужаса при виде этой кровавой сцены и тихо спросил Ю Юй:

— Что теперь делать?

Два живых мертвеца уже определили победителя, но что делать с оставшимся? Шу Цзюнь понимал, что ей не выжить, но видеть, как Вань Мэй умирает, было слишком жестоко, и он не мог с этим смириться.

Эта ночь была полна ужаса и опасности, но, оглядываясь назад, Шу Цзюнь понимал, что не было моментов, когда их жизнь висела на волоске, их сторона всегда была в выигрышном положении. А вот Вань Мэй, годами планировавшая и терпевшая унижения, так и не смогла избежать своей судьбы, закончив жизнь в такой жестокой схватке.

Её главным врагом был патриарх, но даже смерть объединила их, превратив в одинаковых злых мертвецов.

Площадь, когда-то украшенная белыми мраморными перилами, каменными плитами из лазурита, прудами с лотосами и солнечными часами, теперь была полностью разрушена. Повсюду были кровь и тела, причём не обычные, а с разбросанными повсюду оторванными конечностями.

Вань Мэй, шатаясь, прикрывая рану на груди, нанесённую когтями, медленно поднялась из воды. Её облик после этой схватки стал ещё более ужасным, из горла доносилось тяжёлое дыхание, а глаза, казалось, вот-вот истекут кровью. Ю Юй, не выражая эмоций, отступила назад, не препятствуя действиям Шу Цзюня. Её прежнее сострадание исчезло, но тон голоса был мягким:

— Ты думаешь, я бесчувственна? Она не выживет не потому, что я хочу её убить, а потому что она уже обречена. Скажи мне, когда она полностью превратится в злого мертвеца, будет ли она всё ещё собой?

Шу Цзюнь, никогда не сталкивавшийся с подобным, был тронут, но не стал спорить. Хотя он не сказал ни слова, его жалостливое выражение исчезло.

Ю Юй вздохнула и добавила:

— К тому же, скажу тебе правду. Процесс превращения её в живого мертвеца был не завершён, и она не может стать настоящим живым мертвецом. Достаточно будет солнечного света, чтобы она обратилась в прах, и мне даже не придётся ничего делать.

Шу Цзюнь не удержался и спросил:

— Откуда ты знаешь?

Он снова посмотрел на медленно приближающуюся Вань Мэй. На этом этапе она уже не чувствовала боли, но её мышцы и сухожилия были слишком повреждены, что затрудняло движение. Она выглядела ужасно, словно сломанный механизм.

Ю Юй тоже посмотрела на неё:

— Ты просто не видел такого раньше, а я видела. Видишь, как её кожа становится всё более прозрачной, и вены словно готовы взорваться? Как думаешь, взорвутся ли они?

<http://bllate.org/book/16142/1445528>